

Путинцева Олеся Сергеевна
Студент, Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева
Putintseva Olesya Sergeevna, Student of the Far Eastern Branch
Federal State Educational Institution of Higher Education "RGUP"
named after V.M. Lebedev

Научный руководитель:
Марков Сергей Михайлович
Доцент (кандидат наук) кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, к.ф.н. доцент,
Дальневосточный филиал
ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева
Markov Sergey Mikhailovich, Associate Professor (PhD) of the
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
PhD Associate Professor, Far Eastern Branch,
Federal State Educational Institution of Higher Education
"RGUP" named after V.M. Lebedev

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ ВОЛИ:
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ
TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF FREE
WILL: FROM ANTIQUITY TO MODERN TIMES**

Аннотация. В данной работе рассматривается эволюция философской категории «свобода воли». Исследуется переход от античного понимания свободы к средневековой теодицее, рационализму Нового времени и современным нейрофилософским дискуссиям, а также представление о субъекте действия в зависимости от доминирующей научной и метафизической картины мира.

Abstract. This paper examines the evolution of the philosophical category of "free will". The author examines the transition from the ancient understanding of freedom to medieval theodicy, Modern rationalism and modern neurophilosophical discussions, as well as the idea of the subject of action depending on the dominant scientific and metaphysical picture of the world.

Ключевые слова: Свобода воли, детерминизм, теоцентризм, метафизика, выбор, философия.

Keywords: Free will, determinism, theocentrism, metaphysics, choice, philosophy.

Проблема свободы воли традиционно занимает центральное место в философской антропологии и этике. На протяжении веков вопрос о том, является ли человек автономным субъектом своих действий или лишь звеном в цепи универсальной причинности, определял характер правовых систем и моральных доктрин [3].

Так, вопрос свободы воли человека в античный период рассматривался как характеристика включённости индивида в ход космических событий и полисной жизни. Свободным считался человек, живущий на земле своих предков – в полисе, где установлен разумный закон, и потому понятие «свобода воли» имело юридический характер. Космическое воздаяние, выступавшее в виде судьбы или рока, выражало идею всеобщей, безличной справедливости. Предполагалось, что человек не способен избежать собственной участи и совершения вменённых ему свыше поступков. Примером может послужить миф об Эдипе, которому было предсказано, что он убьёт своего отца и женится на собственной матери. Все попытки избежать собственной участи кончаются неудачей, и Эдип в конце концов убивает своего отца Лая и женится на матери Иокасте, что и было ему суждено [1, 2].

Переход от античного космоцентризма к средневековому теоцентризму радикально трансформировал структуру понятия воли. Если ранее проблема заключалась в подчинении

физическому Року, то для средневековых мыслителей центральным стал вопрос: как возможна человеческая свобода, если Бог обладает абсолютным всеведением и является первопричиной всего сущего? [6] Становление категории воли как самостоятельной способности души связано с именем Августина Аврелия. В трактате «О свободном решении» он совершает концептуальный прорыв, отделяя воление от знания. Августин доказывает, что ни обстоятельства, ни природа, ни даже разум не могут принудить волю к выбору. Она самодетерминирована и вводится как необходимое условие оправдания Бога за существующее в мире зло. Если Бог может установить любые законы, то моральные нормы не являются рационально необходимыми, они – продукт божественного волеизъявления.

Эпоха Нового времени ознаменовалась «научной революцией», которая перевела дискурс о свободе воли из плоскости божественного предопределения в плоскость физической каузальности. Если средневековая мысль пыталась примирить волю с богом, то новоевропейская философия столкнулась с вызовом «вселенной-часов», где каждое движение атома строго детерминировано законами механики. Иммануил Кант смог подвести итог дискуссиям, выявив неразрешимое противоречие (антиномию) чистого разума: с одной стороны, всё в мире подчинено причинности; с другой – для морали необходима свобода [6] Кант предложил разделить субъект на «феноменального» (как часть природы, детерминированную законами психики и физики) и «ноуменального» (как разумное существо, свободное от времени и причинности). Так, свобода у Канта – это не произвол, а способность давать самому себе закон, быть свободным – значит быть законодателем для самого себя.

В 1980-х годах Бенджамин Либет провел эксперименты, ставшие «точкой невозврата» для современной дискуссии, обнаружив, что мозг генерирует электрический импульс к действию (потенциал готовности) примерно за 300–500 миллисекунд до того, как испытуемый осознает свое намерение совершить это действие, то есть сознание не является инициатором действия, оно лишь получает отчет о решении, уже принятом мозгом на бессознательном уровне. Таким образом, можно сделать вывод, что мы не выбираем свои мысли; они просто возникают в сознании, но если мы не контролируем возникновение своих мыслей, то мы не свободны и в своих решениях [4, 5].

В качестве результата оригинального исследования предлагается модель «многоуровневого компатибилизма». Суть модели заключается в следующем: на микроуровне (нейрофизиологическом) действия человека действительно детерминированы биохимическими процессами, на мезоуровне (социально-психологическом) свобода проявляется как способность к рациональной калибровке целей и рефлексии над своими побуждениями, а на макроуровне (экзистенциально-ценностном) свобода воли выступает как необходимый конструкт («регулятивная идея» в кантовском смысле), без которого невозможна социальная коммуникация и ответственность.

Подводя итог, необходимо отметить, что свобода воли трансформировалась из метафизической сущности в когнитивную функцию контроля и селекции импульсов. Мы свободны не «от» законов природы, а «внутри» них, за счет способности нашего сознания создавать виртуальные модели будущего и выбирать между ними на основе ценностных иерархий. Эволюция понятия шла по пути деонтологизации: от объективной силы космоса к субъективной способности психики. Современная философия должна рассматривать свободу не как «пробел в причинности», а как способность разума выступать в качестве причины более высокого порядка

Список литературы:

1. Волков, Д. Б. Свобода воли в современной аналитической философии / Д.Б. Волков. – М.: Изд-во Московского университета, 2018. – 224с.
2. Газзаниги М. «Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии» / М. Газзанига; пер. с англ. под ред. А. Якименко. – М.: Corpus (АСТ), 2017. – 368 с.
3. Кузьмина Е. И. Психология свободы: теория и практика / Под редакцией В.М. Невежиной; авторизованный перевод с немецкого М. М. Рубинштейна. – Москва: Питер, 2007. – 336 с.

4. Мисцевич, К. Свобода воли и нейронауки: современные подходы // *Философский журнал*. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 45–60.
5. Психология выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Овчинникова, Е. И. Рассказова, А. Х. Фам. – Москва: Смысл, 2015. – 463 с.
6. Свобода воли // *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др.. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 596 – 597. – 839 с

